

Исб-ву Клинт
(иру-лаа дава - 75 лет) 31.05.05

ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ И ГРЯЗНЫЙ

Клинту Иствуду исполняется 75 лет

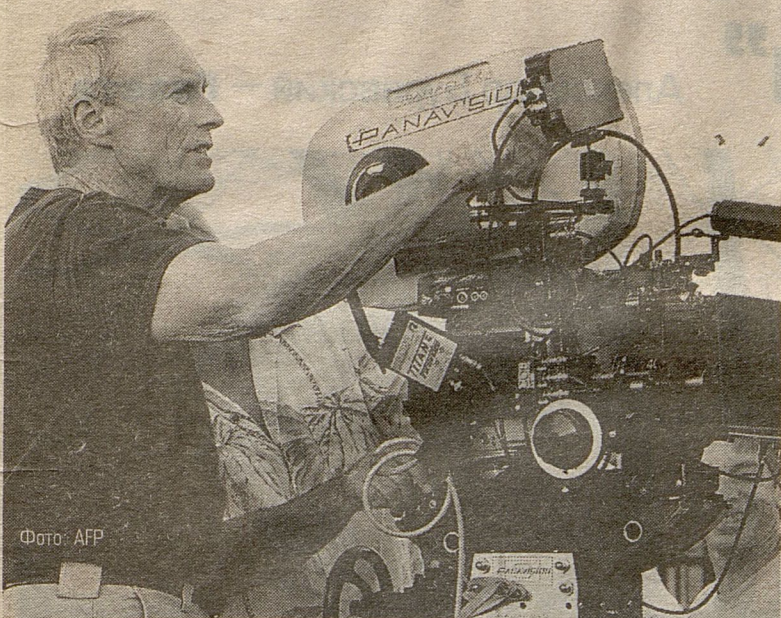

Фото: AFP

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Не будет ничего удивительного, если в нашей стране найдутся люди, которые впервые услышали об этом актере из песни Бориса Гребенщикова. Оборот «прищурились, как Клинт Иствуд» стал почти что крылатым. И то правда — зрительные ассоциации с именем Иствуда, как правило, исчерпываются знаменитым прищуром, шляпой и щетиной.

У Клинта Иствуда были все шансы войти в историю кинематографа только в качестве вечно-го героя спагетти-вестернов: соль земли американской (даром что фильмы снимались в Италии), квинтэссенция образа мачо, но образа, лишённого сладкого латиноамериканского привкуса. Именно легендарная трилогия Серджио Леоне — «За пригоршню долларов» (1964), «На несколько долларов больше»

(1965) и «Хороший, плохой, злой» (1966) — навсегда заменила типаж «одинокого ковбоя» более неприязненным, но потому и чертовски обаятельным «человеком без имени». Место благородного романтика, рыцаря дальнего фронта занял не лишенный корыстолюбия авантюрист-одиночка, упрямый до одержимости и молчаливый до аутизма.

Мог ли предположить сын сталелитейщика и несостоявшийся спортсмен, что его лицо (в комплекте с надвинутой на глаза шляпой, пыльным и револьвером) станет иконой не просто жанра, но образа жизни? Карьера Иствуда в кино начиналась без радужных перспектив — контракт со студией Universal подразумевал лишь исполнение эпизодических ролей, часто даже без упоминания в титрах. Вряд ли кто-то, кроме горячих поклонников антикварных ужасиков, вспомнит первое появление Клинта на экране в роли лаборанта из фильма «Месть чудовища из Черной лагуны» (1955). После исполнения нескольких столь же комичных персонажей актер нашел золотую жилу — ковбойский телесериал «Рохайд». Далее вполне логично последовали итальян-

ские гастроли, принесшие Иствуду вечную славу, место в пантеоне «настоящих кинематографических мужчин» и пожизненную головную боль. За что бы он с тех пор ни брался, ему было важно не повторить успех, а сделать что-то хоть немного отличное от прежних ковбойских достижений.

Цель была достигнута в 1971-м, когда Иствуд снялся в фильме Дона Сигела «Грязный Гарри» — и тут же снова попал в ловушку удачного образа: сан-францисского полицейского Гарри Кэллехана, профессионала с нетривиальным подходом к закону, способного не то что кошелёк подозреваемому в карман подбросить, а застрелить без лишних разговоров. Грязный Гарри настолько полюбился публике и продюсерам, что Иствуда ожидала череда ролей, где перед именами персонажей стояли сокращения от «шериф» или «инспектор». Даже если герой не был полицейским вовсе, он все равно воспринимался как тот самый Гарри — будь то хоть отставной астронавт Фрэнк Корвин («Космические ковбои», 2000), хоть суперагент Митчелл Грант («Огненный лис», 1982), хоть вовсе рецидивист Фрэнк Моррис («Побег из Алькатраса», 1979).

Выход из круга стереотипов лежал через режиссуру. Еще в 1968-м Иствуд купил компанию Malpaso Productions и с увлечением начал делать собственное кино — именно снятые им картины закрепили за ним славу настоящего многогранного исполнителя. Иствуд остается единственным из профессиональных актеров, кто дважды получал и «Золотой глобус», и «Оскар» за лучшую режиссуру — в 1993-м за вестерн «Непрощенный» и в этом году за «Малышку на миллион». А ведь кроме этих фильмов были еще и «Птица» (1988), «Мосты округа Мэдисон» (1995), «Абсолютная власть» (1997), «Полночь в саду добра и зла» (1997) и «Таинственная река» (2003).

Клинт Иствуд действительно давно уже вырос из ковбойских сапог и форменных полицейских ботинок, став одним из наиболее влиятельных и уважаемых американских кинематографистов.

Испортить эту непреложную истину не может даже такая почти анекдотическая подробность, как увлечение музыкой: Иствуд еще и музыку к собственным фильмам пишет. И даже иногда поет.

